

УДК 654.19 (091) (479.6)
ББК 76.0 (Сев. Кав.)

Л.А. Турпалов

**К ВОПРОСУ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ
РАМОК
ЗАРОЖДЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ
ПРЕССЫ НА ЧЕЧЕНСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Актуальной остается проблема определения даты зарождения прессы на чеченском языке. Автор опровергает устоявшееся в научной литературе мнение о том, что первая чеченская газета стала выходить в 1925 г.

Предпринята попытка показать роль и место первых чеченских изданий в системе большевистской национальной журналистики.

Ключевые слова: *история отечественной журналистики, становление национальной прессы.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-1-236-245

Турпалов Лема Абдоллаевич – канд. ист. наук, доцент кафедры журналистики филологического факультета Чеченского государственного университета
Тел.: +7-928-893-33-15
E-mail: turpalov@list.ru

Процессы зарождения прессы национальностей Северного Кавказа протекали в русле общемировых закономерностей возникновения журналистики. В силу исторических обстоятельств эти процессы начинаются в разных странах в различное время в зависимости от уровня социально-экономического и культурного развития, появления объективных предпосылок. Соответственно в каждом регионе появляются и свои особенности становления системы журналистики.

Так, первая газета народностей Северном Кавказе «Терские ведомости» появились в Осетии еще в 1868 г. Через десять лет священник Иосиф Чепиговский на собственные средства начал выпускать во Владикавказе еженедельную газету малого формата «Катехизаг таурагъта» («Катахезические поучения») на осетинском языке» [Таказов, 1998, с. 43].

Между тем, прошения граждан Терской области о разрешении на издание частных печатных органов чаще всего получали отказ от властей. Не увенчалась успехом и попытка чеченца Г. М. Оксенова (по другой версии ингуша из села Плиево» [Хоруев, 1971, с. 36]) основать в 1898 г. во Владикавказе газету «Несырхой» («Назрановцы») на арабском языке для народов Терека. В прошении он объяснял необходимость издания тем, что «местное разноплеменное народонаселение не имеет газеты, поэтому жители лишены сведений и понятий о самых насущных общественных и государственных интересах и жизни, о движении торговли и промышленности и во-

обще находится в полном неведении относительно общественной жизни народов; не имея печатного органа – газеты, не могут высказаться гласно о своем быте и о своих нуждах и потребностях и не получают своевременно сведений о распоряжениях и действиях правительства». Однако прошение Оксенова Главным управлением по делам печати было отклонено по причине того, что «...издания повременных органов печати на местных наречиях может служить большему обособлению инородцев от русских и поэтому совершенно не соответствует видам правительства» [Таказов, 1998, с. 193].

Зарождение периодической печати в остальных национальных областях региона началось только в 1900-х гг. Однако царская национальная политика сдерживала развитие прессы в крае. Частные издания не одобрялись местными правительственными властями. Поэтому, не успев появиться на свет, органы печати закрывались.

Свержение царизма в феврале 1917 г. дало толчок развитию прессы не только в центре, но и в провинции, в частности, в национальных областях. Именно в этот период на Северном Кавказе стали складываться национальные движения и, как следствие, начали легально выходить издания различной политической направленности. Союз объединенных горцев Северного Кавказа, который был учрежден на первом съезде 1 мая 1917 г. во Владикавказе, стал выпускать газету «Горская жизнь». Это издание положило начало целой системе периодической печати, рассчитанной на все народности края. В основном они издавались во Владикавказе, который стал в 1917–1924 гг. фактическим центром объединенных государственных образований народностей края – Терской области и Горской автономной советской республики. За редким исключением все издания новой власти были русскоязычными.

Несмотря на то что в последние полвека вышли сотни работ, посвященных становлению системы журналистики в национальных республиках Северного Кавказа, до сих пор остаются «белые пятна» в ее истории. Связано это с тем, что, с одной стороны, значительная часть подшивков, архивные документы, были уничтожены в период всеобщего революционного хаоса. С другой, на протяжении всего советского периода фактически был наложен запрет на исследование прессы, не стоявшей на позициях большевизма.

На этапе между Февральской и Октябрьской революциями система печати в крае была представлена как правыми изданиями, в основном буржуазно-демократического направления, так и левыми: от эсеров, меньшевиков до большевиков. Но часто на полосах одной и той же газеты можно было встретить публикации противоположного политического характера. «На Северном Кавказе, где политическая ориентация населения не была столь определенной, как в промышленных центрах России, – замечает историк северокавказской прессы М. Б. Каражаева, – революция представляла собой сложнейший конгломерат различных потоков – пролетарского, крестьянского, национально-освободительного и т. д. И, конечно же, эти потоки находились в различных связях

и противоречиях друг с другом, порождая сложную психологическую реакцию у политических деятелей разного уровня и масштаба, на которую влиял и уровень развития народа, чьи интересы они представляли» [Каражаева, 2003, с. 43]. Эти сложные процессы непосредственно отражались на развитии системы местной журналистики. И наступившая после февраля эра плюрализма не всеми воспринималась позитивно. Сотрудник «Горской жизни», видный публицист и общественный деятель Г. М. Цаголов, придерживавшийся взглядов, близких к эсерам, писал: «Горская интеллигенция отнеслась к газете с такой безучастностью и таким жестоким холодом, какие не встретятся, пожалуй, даже среди врагов» [«Горская жизнь», 1917, №19].

Революцией и Гражданской войной все народности края были разделены на два враждующих лагеря. И нужно сказать, что большевизм в этом противостоянии победил, благодаря изощренности в манипулировании массовым сознанием и умелой организации пропаганды в первую очередь через периодическую печать. Большевистская партия исходила из того, что издания на русском языке не могли оказывать масштабного воздействия на сознание горцев из-за малочисленности представителей, знающих русский язык. Поэтому предпринимались шаги по организации прессы на языках и народов Северного Кавказа. Так в 1917 – 1920-х гг. возникли периодические издания «Кермен» на осетинском, «Илчи» («Вестник») на лакском, «Адыге макъ» («Адыгский голос») на кабардинском, «Советскэ Кубань» («Советская Кубань») на адыгейском языках.

Однако в исторической науке, начиная с советской эпохи, утвердилось мнение, что первая газета на чеченском языке стала издаваться только с 1925 г. То есть, самый многочисленный народ Северного Кавказа, внесший под влиянием изощренной большевистской пропаганды решающий вклад в установлении Советской власти в крае, как бы остался вне внимания ленинской партии в вопросах культурного строительства. Между тем, маловероятно, чтобы партия, претендующая на установление диктатуры на всей территории царской империи и даже во всем мире, могла так легкомысленно отнестись к вопросу привлечения на свою сторону наиболее значимой по численности части Северного Кавказа. Не случайно в задачи созданного в июле 1918 г. в структуре Народного комиссариата национальностей РСФСР отдела горцев Кавказа входила «широкая агитация идей Советской власти среди горцев, чтобы сделать ее близкой и понятной для них» [Каражаева, 2003, с. 20]. Из-за сложной обстановки на Северном Кавказе в регион в октябре 1918 г. была направлена чрезвычайная комиссия, которая и должна была оказать содействие в укреплении советской власти и поднять уровень агитационно-пропагандистской работы среди горцев. Задача осложнялась тем, что невозможно было вести ее на родных языках и поэтому не имела должного эффекта. Чтобы издавать периодику и книги на национальных языках, отдел горцев заказал соответствующие «шрифты для осетинского, ингушского, лезгинского языков, с целью распространения

литературы среди горцев» [Каражаева, 2003, с. 23]. Эти факты говорят о том, что большевики придавали важное значение развитию на Северном Кавказе прессы на национальных языках, в том числе и на чеченском.

Поэтому утверждение исследователя истории чеченской журналистики С. М. Лорсанукаева о том, что первая газета на чеченском языке «Серло» увидела свет 18 марта 1925 года [Лорсанукаев, 1962, с. 16], не совсем соответствует действительности.

Эту дату рождения чеченской прессы называет и известный исследователь истории краевой журналистики Э. А. Исаев: «С 18 марта 1925 года выходит газета "Серло" ("Свет") на чеченском и русском языках – орган Чеченской организации РКП(б) в последствии – «Ленинан некъ» ("Ленинский путь"), а с 1991 г. "Даймохк" ("Отечество")» [Дыхаев, Исаев, 1975, с. 26].

И сейчас в выходных данных издания отсчет истории ведется с 1923 г. Дело в том, что именно в 1923 г. по решению Чеченского оргбюро РКП(б) была основана газета «Советская автономная Чечня», которая сыграла большую роль в культурном развитии области, заложила фундамент для создания газеты на чеченском языке. Но выходила она на русском языке. Фактически редакция «Советской автономной Чечни» и стала издавать «Серло». Поэтому можно считать верным год рождения, который указан в «Даймохке».

Однако история прессы на чеченском языке началась за несколько лет до этого. Так, благодаря изысканиям историка чеченской журналистики М. Г. Магомадова, удалось установить, что еще до Октябрьской революции предпринимались попытки создать средство периодического информирования населения Чечни на родном языке, хотя речь не идет об отдельном издании. Заслуга в возникновении своеобразной формы распространения информационных тестов на чеченском языке принадлежит грозненской газете «Терский край», выходящей в 1910 – 1912 гг. «Терский край» занимает особое место в истории журналистики Чечни. На ее страницах впервые появились публикации на родном для чеченцев языке. Издателю газеты В.М. Файвишевичу 2 сентября 1911 г. было выдано разрешение печатать «на арабском языке приказы по области, циркулярные распоряжения, справочные и биржевые сведения и сообщения, могущие интересовать туземное население» [Магомадов, 2014, с. 138]. Речь идет вовсе не об арабском языке, а о чеченской письменности, созданной на основе арабской графики, что подчеркивает слабые познания правительственных чиновников о положении дел на местах. Даже были отпечатаны чеченские книги в типографии Темир-Хан-Шуры в Дагестане, где подобный алфавит, получивший название «аджами», уже использовался, в основном в медресе.

Однако вряд ли можно считать, что в 1911 г. родилась журналистика на чеченском языке. Все-таки публикация отдельных текстов в газете, выходящей на русском языке, нельзя рассматривать как самостоятельное периодическое издание.

Первая газета на чеченском языке вышла после Октябрьской революции. Изучение архивных документов позволяет утверждать, что газета на чеченском языке «Горская беднота» появилась в 1918 г. Как пишет историк журналистики М. Б. Каражаева, «...большевики Терека осознавали острую необходимость организации прессы для горского населения, грамотность которого оставалась низкой. Совнарком Терской области поддержал большевиков, и было решено издавать газету на чеченском языке» [Каражаева, 2003, с. 101].

Подтверждение тезиса М. Б. Каражаевой есть в газете «Народная власть» – органе Совнаркома Терской области. Сама редакция «Народной власти» предоставила для выпуска новой газеты на чеченском языке типографию и бумагу, и с 9 апреля 1918 г. в каждом номере стала публиковать объявления о подписке на «Горскую бедноту», первый номер которой вышел в июне 1918 г. Газета была набрана шрифтом на основе арабской графики, что вызвало бурю протеста в среде религиозных деятелей Чечни. Они выступили против печатания газеты на основе арабской графики, так как для мусульман она являлась святой и могла быть использована только для священных писаний. После некоторого перерыва 16 июля вышел второй номер «Горской бедноты» на русской графической основе. Но на четвертом номере издание прекратило существование, поскольку на территории Терской области начались военные действия [Каражаева, с. 101]. По всей видимости, в конце 1918 предпринимались попытки возродить газету. По крайней мере в декабре на страницах «Народной власти» снова появились объявления: «В скором времени начнется изданием газета «Горская беднота» – органа Северо-Кавказской Организации Российской коммунистической партии (большевиков). Всем желающим принять в ней участие, справки выдаются от 5 до 6 час. вечера в доме Окулича на углу Ремесленной ул. и Театральной площади» [Народная власть, 1918, 20 декабря]. Объявление повторялось в нескольких декабрьских номерах. Однако найти в архивах документы, подтверждающие возрождение газеты, нам не удалось.

Конечно, нужно подчеркнуть, что попытки издания газет на языках народов края сразу после Октябрьской революции не имели особого успеха, так как среди горцев очень мало было людей, способных прочитать тексты, напечатанные порой искусственно созданными графиками, не хватало квалифицированных кадров. У большинства народов даже разработка письменностей находилась на зачаточном уровне.

Окончание Гражданской войны и переход страны на мирные рельсы позволили приняться за восстановление и развитие всех сфер общественной жизни и в национальных областях. Это коснулось и прессы. На повестку дня стал вопрос о создании печати на национальных языках. Областная газета «Горская правда» писала, что после установления Советской власти на Северном Кавказе горец «смеет мечтать не только о книге-учебнике, но и о газете на родном языке» [Горская правда, 1922, № 225].

Есть отрывочные сведения о попытках издавать в Грозном газеты на чеченском языке в 1920 – 1922 гг. Так, по неподкрепленным данным

в начале 1920 г. недолго выходила еженедельная газета «Терская беднота» – орган чеченского окружного исполнительного Комитета Советов чеченских депутатов. По всей видимости, также недолго был век газеты «Трудовая Чечня», вышедшей в ноябре 1920 г. как официальное издание этого же Совета. Скорее всего, речь идет именно об этом издании и в публикации газеты «Советский Юг» в декабре 1920 г., в котором сообщается, что начато издание газеты на чеченском языке «Чеченские трудящиеся». Однако автор не обнаружил никаких других источников, которые подтверждали бы информацию «Советского Юга» о выпуске газеты именно на чеченском языке. Вероятно, что на чеченском набиралось только название «Нохчийн хъацархой» [Советский Юг, 1920, 14 декабря].

Нельзя не признать, что выход газеты «Серло» на родном языке 18 марта 1925 г. стало событием громадного значения для народа Чечни. При подготовке первого номера еще не было своего редакционного аппарата. Фактически его выпустили работники обкома партии, журналисты газеты «Грозненский рабочий», бывшие сотрудники «Советской автономной Чечни» С. Федоров, Л. Фрейдлих и другие. Редактором «Серло» был назначен один из первых чеченских писателей С. Арсанов. Впоследствии газету редактировали А. Саламов, М. Гисаев, Х. Мехтиев. Литературными сотрудниками газеты были Магомед Сельмурзаев, Абас Ибрагимов, Шахаб Сугаипов и другие.

«Серло» своей типографии на первых порах не имела и печаталась литографским способом в Махачкале, затем в типографии объединения «Грознефть» [Лорсанукаев, 1962, с. 16]. Журнал «Красная печать» подчеркивая трудности развития прессы на чеченском языке, писал, что «... за неимением шрифта газету пришлось писать от руки, а затем размножать на литографском камне» [Красная печать, 1925, № 15, с. 53].

В обращении Чеченского оргбюро РКП(б) и обкома комсомола, в связи с выходом первой чеченской газеты, говорилось, что «Серло» станет «коллективным организатором трудовых масс Чечни» [Серло, 1925, № 2].

Она в первое время набиралась арабским шрифтом, но уже в конце 1925 г. газета печатала частично материалы латинским шрифтом, а вскоре полностью перешла на латынь. «Серло» имела рубрики: «Что нам пишут из аула», «Старый и новый быт», «Жизнь партии и комсомола», «Ответы селькорам», «Грозный и Чечня», «Уголок женщин».

В первые годы качество материалов было невысоким. Редко появлялись на газетных полосах очерки и фельетоны, бедна была тематика материалов: чуть ли не вся газета заполнялась заметками и статьями на темы развития деревни и ликвидации неграмотности, которые, в основном, носили информационный характер. Эти недостатки отметил и краевой журнал «Революция и горец» в обзоре печати. Краевой орган указал на то, что «Серло» страдает наличием большого количества общих материалов. Из семи передовых статей, взятых в чеченской газете, только в двух говорилось о Чечне [Революция и горец, 1928, № 2, с. 51].

Вот как вспоминает о трудностях начального периода издания одна из первых журналисток-чеченок Зина Чуликова: «С мая месяца 1925 года до конца 1927 года я работала в чеченской газете "Серло" в должности литературного сотрудника.

Вначале газета издавалась еженедельно на чеченском (на основе арабской графики) и русском языках в г. Махачкала (в типографии Грозного не было арабского шрифта), тиражом 500 экземпляров.

В мои обязанности входило переводить весь материал для выпуска с русского на чеченский язык. Со мной работали три арабиста.

Позже, когда ввели латинский шрифт, к моим обязанностям прибавилась работа по переводу содержания газеты на русский язык. Это было необходимо для цензуры.

В нашу газету регулярно писали инструктор женотдела обкома партии Омарова Заидат о работе среди женщин-горянок, а также Исаева Марьям – зав. политпросветом при Чеченском облОНО о работе изб.-читален, о ходе ликвидации неграмотности среди населения» [Чуликова, с. 1].

О трудностях становления «Серло», связанных с нехваткой квалифицированных литературных сотрудников, писал журнал «Красная печать». В публикации, где рассказывалось, как выходила газета «Серло» в первые годы, говорится, что сотрудница редакции чеченка М. Саракеева, которая знала русский язык, но не могла писать на чеченском, устно переводила тексты, составленные журналистами-русскими. С ее устного перевода сотрудники-чеченцы перерабатывали материалы на чеченском языке [Красная печать, 1926, № 3, с. 32].

Работники типографии «Грознефти», оказывая шефскую помощь редакции, приняли решение печатать газету «Серло» на своей базе. Для этого пришлось пригласить арабиста-татарина Алимжана Керимова.

До конца 1927 г. «Серло» выходила форматом А3 два раза в неделю, и ее тираж составлял 1000 экземпляров.

Конечно, «Серло», как, впрочем, вся печать в стране, была рупором коммунистической партии и ни на йоту не могла отойти от генеральной линии большевиков. Но появление газеты на родном языке всколыхнуло чеченскую общественность. Так, в «Серло» сообщалось, что «наиболее активные, передовые товарищи из чеченцев тотчас же принялись за организацию общественной поддержки газеты. По их почину начали поступать единовременные взносы на развитие дела; бойко шла также подписка. Всего поступило за день взносов добровольных 56 рублей 60 коп» [Серло, 1925, № 2]. На страницах газеты печатались под рубрикой «Кто следующий?» статьи и призывы об оказании денежной помощи печатному органу. Тут же газета благодарила всех, кто помогал ей.

В первом же номере было напечатано обращение, где говорилось: «Ввиду поголовной неграмотности трудового аульского населения газета в аулах должна читаться вслух. Таким образом, чеченские широкие массы будут вовлечены в круг важнейших вопросов современности, поднимутся до уровня понимания очередных задач социально-культурного

строительства советской власти... При этом лучшие, наиболее передовые слои чеченского населения, могут вполне выявить себя на газетной работе и создать в аулах культурные очаги, опираясь на избу-читальню и школу.... Кроме того, нужно выискивать из своей среды специальных корреспондентов и писать обо всем происходящем в аульской жизни, что может иметь общий интерес: о партийной, советской, хозяйственной работе, о кооперации, о быте чеченцев, о всех затруднениях и запросах хлеборобов, о земле, о хозяйстве, словом, обо всем, что волнует аульского жителя.

Задавайте вопросы, на них вы получите через газету самые обстоятельные и исчерпывающие ответы. Только таким путем, когда к газете будет привлечено внимание всей общественности Чечни, она сможет завоевать интерес широких трудящихся масс чеченского аула и оправдать возложенные на нее надежды» [Серло, 1923, № 1].

«Серло» вносила свой вклад в развитие области, приобщении горцев к просвещению. Печатное слово газеты проникало в самые отдаленные уголки автономной области, несло с собой свет и знания.

Она явилась фактически первым печатным изданием, которое стало доступным для большинства населения области. «В Чечне, где нет ни одной книги на родном языке, – писал журнал «Красная печать», – газета приобретает сейчас исключительное значение» [Красная печать, 1925, № 15, с. 53]. «Серло» с первых дней своего существования печатала на своих страницах национальный алфавит. По газете учились читать и писать. Газета широко обсуждала на своих страницах пути развития национальной письменности. На ее страницах со статьями выступали первые лингвисты, авторы учебников родного языка, народные просветители. «“Серло”... широко поставила обсуждение вопроса языкового строительства и вопросов грамматического строя чечено-ингушского языка», – писал «Грозненский рабочий» [Грозненский рабочий, 1934, 8 мая].

Рост грамотности населения сопровождался расширением рабселькоровского актива газет, увеличением числа читательских писем. Таким образом, процессы развития национальной письменности и национальной печати были взаимосвязаны.

«Серло» стала организующим ядром движения за создание национальной литературы. Первые чеченские поэты и писатели начинали свой творческий путь с публикаций на ее страницах. Историк журналистики С.М. Лорсанукаев так говорит о роли первой чеченской газеты в становлении чеченской литературы и искусства: «Создание “Серло” послужило толчком для развития в Чечне народного просвещения, ликвидации массовой неграмотности населения, дало толчок развитию чеченской художественной литературы, национального искусства и, прежде всего, театра» [Лорсанукаев, 1962, с. 3].

Среди рабселькоров «Серло» стали выделяться литературно одаренные активисты печати. Основоположники чеченской художественной литературы А. Дудаев, А. Нажаев, Ш. Сагаипов тоже вышли из их среды.

Следовательно, то обстоятельство, что «Серло» не является основоположницей журналистики на чеченском языке, вовсе не умаляет ее важной роли в развитии чеченского общества, становлении национальной государственности, экономики и культуры.

Литература и источники

- Горская жизнь, 1917.
 Горская правда, 1922.
 Грозненский рабочий, 1934.
 Дыхаев В. А., Исаев Э. А. Пресса, рожденная Октябрем (1917–1932 года). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1975. 107 с.
 Каражаева М. Б. Становление системы журналистики Северной Осетии: Путь к автономии, 1917–1924 гг.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 176 с.
 Красная печать, 1925
 Лорсанукаев С. М. Первая чеченская газета «Серло». Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1962. 44 с.
 Магоматов М.Г. Журналистика Чечни накануне Первой мировой войны (1900 – 1914). Грозный: Изд-во ЧГУ, 2014. 312 с.
 Народная власть, 1918.
 Революция и горец, 1928.
 Серло, 1925.
 Советский Юг, 1920.
 Таказов В. Д. Журналистика и литературный процесс в Осетии (вторая половина XIX – середина XX вв.): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. 370 с.
 Хоруев Ю.В. Печать Терека и царская цензура. Орджоникидзе: Изд-во «Ир», 1971. 191 с.
 Чуликова З. Личный архив.

References

- Gorskaya zhizn', 1917.
 Gorskaya pravda, 1922.
 Groznenskiy rabochiy, 1934.
 Dykhayev V. A. Isayev E. A. *Pressa, rozhdyonnaya Oktyabryom (1917–1932 gody)*. Grozny, 1975, 107 p. (In Russian).
 Karazhayeva M. B. *Stanovleniye sistemy zhurnalistiki Severnoy Osetii: Put' k avtonomii, 1917–1924 gg.: dis.... kand. filol. nauk.* SPb, 2003. 186 p. (In Russian).
 Krasnaya pechat', 1925.
 Lorsanukayev S. M. *Pervaya chechenskaya gazeta «Serlo»*, Grozny, 1962. 44 p. (In Russian).
 Magomadov M. G. *Zhurnalistika Chechny nakanune Pervoy mirovoy voyny (1900–1914)*, Grozny, 2014. 312 p. (In Russian).
 Narodnaya vlast', 1918.
 Revolyutsiya y gorets, 1928.
 Serlo, 1925.
 Sovetskiy Yug, 1920.
 Takazov V. D. *Zhurnalistika y literaturnyy protsess v Osetii (vtoraya polovina XIX - seredina XX vv.): dis.... d-ra. filol. nauk.* SPb., 1998. 370 p. (In Russian)
 Khoruyev Yu. V. *Pechat' Tereka y tsarskaya tsenzura.* Ordzhonikidze, 1971. 191 p.
 Chulikova Z. *Lichnyy archiv.* (In Russian).

Lema A. Turpalov (Grozny, Chechen Republic, Russian Federation)

To the Question of Chronologic Frames Establishment of Mass Media Formation and Development in the Chechen Language

The article deals with the problem of determining the date of mass media establishment in the Chechen language. The author refutes the well-known opinion in the scientific literature that the first Chechen newspaper was published in 1925. An attempt is made to show the role and place of the first Chechen publications in the system of Bolshevik national journalism.

Key words: *history of national journalism, formation of national press.*

Lema A. Turpalov – candidate of History, associate professor. Journalism dpt. of faculty of Philology, Chechen State University. Phone: +7 -928-893-33-15; e-mail: turpalov@list.ru